

Лилия Тимофеева

ДЕВСТВЕННИЦА
для алмазного короля

18+

подмена невест, близнецы, романтика

Лилия Викторовна Тимофеева

Девственница для алмазного короля

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42808467

SelfPub; 2019

Аннотация

Я – Стелла, золотая девочка, дочь властного жестокого отца, даже не подозревала, что у меня есть сестра-близнец, нищая замухрышка. Я считаю, что родня – зло, но встретиться с сестричкой все же придется. Потому что я без памяти влюбилась в ее парня. И еще я хочу купить у нее то, чего нет у меня – ее девственность... Подмена. Любовная афера. Прodelки близнецов. Романтика. Настоящие чувства.

Глава 1

Стелла

Я еще раз посмотрела на экран ноутбука. Потрясла головой, потерла глаза. Странное видение не исчезало. Зачем, сама не знаю, протерла монитор, и снова ничего не изменилось. То, что я там видела, было реальностью, а не глюком. Нет, этого не может быть, потому что просто не может быть... В коридоре раздались легкие шаги. Это наша горничная. Вот, сейчас и узнаем, глюк или не глюк. И я заорала во весь голос:

– Светка, сюда!!

Светлана ворвалась в мою комнату:

– Что случилось, Стелла Витальевна?

– Сюда смотри!

Светка глянула на монитор и выдала:

– Вау! Какой красавчик. А зачем вы на себя такое ужасное платье напялили? Оно же как из секунд хенда!

– В том-то и дело, Света, что я ничего не напяливала. Это платье не мое. И на фото не я!

– Как не ты, Стелла?

Дома Светка всегда соблюдала субординацию, показывая, что свое место знает. Она – скромная трудяга, я – хозяйская дочь. Но на самом деле мы давно стали подругами. Когда мне удавалось сбежать от властного, чокнутого на всю голову папаши, заперевшего единственную дочь в золотой клетке, мы вместе со Светкой тусили по барам и клубам. Она же

частенько обеспечивала мне алиби. И удавалось моей подружке это отлично. Во-первых, потому что Светка просто прирожденная актриса, способная безбожно врать, глядя честными-честными глазами. А во-вторых, она очень умна. Но из бедной семьи, где чертова куча младших братьев и сестер, вот и подрабатывает себе на образование и мелким на сладости. А еще одно из достоинств моей горничной – умение оставаться адекватной в любой ситуации и быстро реагировать.

– Ну, если на этом снимке не вы, значит, это другая девушка, похожая на вас. И не просто похожая, а... очень похожая. Стелла, пока ты не брякнулась в обморок, расскажи все с самого начала.

Я вздохнула и рассказала все, как есть. От скуки блуждая по соцсетям, случайно наткнулась на фото симпатичного парня. Красавчик мне очень понравился. Сгорая от любопытства, зашла на его страницу. Мой ровесник, 19 лет, зовут Иван. Студент, учится в универе. Блондин с синими, как небо, глазами. Фигура отпад. Стала листать фотки и... потеряла дар речи. Потому что на одном из снимков Иван обнимает за плечи... меня! Теперь, когда я немного успокоилась, понимала: на фотографии мой двойник!

– Да вы же как две капли воды! – озвучила мои мысли Светка. – Стел, глянь, может она у этого Вани в друзьях есть, перейдем на ее аккаунт.

Головастая моя труженица с ведром, ниче не скажешь. Я

послушно заерзала мышкой. Светка оказалась права. Девушка числилась в Ваниных друзьях под ником "Даха Мордаха". Фоток у Дахи имелось немного. Судя по ним, моя копия была бедна как церковная мышь. Имелось и одно видео.

– Ой, батюшки, Стелла! Да вы с ней даже смеетесь одинаково и носы морщите. Это твоя сестра, факт, глянь на дату рождения.

Точно, 5 июля! И год рождения совпадет. Получается, Даха Мордаха моя сестра-близнец. Но...

– Зита и Гита, блин! – выдохнула Светка.

Мне был известен этот индийский фильм. Его часто пересматривала няня Зоя, любительница мелодрам и сериалов. Я, еще совсем крошкой, сидела рядом и наслаждалась удивительными приключениями двух сестер. План в моей голове возник мгновенно:

– Света! Мне нравится Ваня. Ване нравится Даха. Мы с ней одинаковы. Но я лучше, так?

– Так. Только что вы затеяли, Стелла Витальевна? – в Светкиных карих глазницах появилось беспокойство.

– Я Ванечке подстрою случайную встречу и выдам себя за Даху. Судя по всему, у них роман...

– И что дальше? Правда все равно выяснится.

– Выяснится, но Ванечка ж не дурак, поймет, что я лучше.

Глаза Светки расширились от ужаса. Горничная боялась, что я, в самом деле, претворю внезапно возникший план в жизнь.

– Да ладно, не бойся, пошутила. Хотя интерес к данной особе по имени Даха имею. Напустить на нее Полкана, что ли? Пусть все узнает.

– Только не Полкана! – воспротивилась Светка. – Не доверяю я начальнику службы безопасности твоего папеньки, нутром чую, лучше ему ничего про Даху Мордаху не знать. Лучше к Денису обратись.

Ох, умна моя коварная горничная. Дениску отец перемазил из полиции и платит ему немалые деньги. Ден – компьютерный гений. Не раз сам практически раскрывал преступления, сидя у любимого компа. Для него отрыть любую информацию – раз плюнуть. К тому же парень в меня тайно влюблен. Я решила не мешкать и отправилась в комнату Дениса. Он, как и многие важные сотрудники, проживал в нашем особняке, моей золотой клетке. Ден был на месте. Как водится, пялился в монитор. Я внаглую выхватила мышку, уселась к гению на тощие колени, обняла за цыплячью шею. Потрепала рыжие нечесанные патлы. Дениска задышал тяжело, взволнованно. Еле выдавил из себя:

– Что вам угодно, Стелла Витальевна?

– Хочу, Денчик...

– Кого? Меня?!

Гений в реальной жизни мыслил гораздо медленнее.

– Хочу, чтобы кое-какую информацию нарыл.

– На кого?

Я защелкала по клавиатуре, зашла на страничку к Дахе

Мордахе и ткнула пальчиком:

– Вот...

– Про вас, что ли?

Я спрыгнула с неудобных острых колен, парень и так теперь все сделает, без многообещающих тактильных контактов. Уже серьезно сказала:

– Это не я, Денис. В том-то и дело. Узнай, что за копия у меня появилась. Сможешь?

– Да, – уверенно ответил тот. – Пробежусь по всем базам. Учится же эта Даха где-то, прописку имеет, кредиты, может, за границу летала. Дайте время, Стелла Витальевна, и будет вам информация.

Я милостиво кивнула, выражая согласие. Понимала: время требуется Дену не только для сбора инфы, сколько прийти в себя после моего нашествия. Мы со Светкой вернулись в мою комнату. Горничная покачала головой:

– Стелла, ты уверена в том, что делаешь? Зачем лезть в жизнь Дахи Мордахи? Во-первых, она твоя сестра, а ты задумала отбить у нее парня. Во-вторых, у тебя самой скоро свадьба, и Руслан просто потрясающий, не чета этому Ивану.

Я рассмеялась и ответила:

– Возможно, Даха мне и сестра. Но никаких эмоций я по этому поводу не испытываю. Если бы мы выросли вместе, а так... По крайней мере на данный момент эта замухрышка для меня ничего не значит. Как и будущий муженек. Мне его отец выбрал, понимаю, что от брака не отвертеться, но

сердцу не прикажешь. Мне вот Ваньку хочется!

Светка вздохнула. Она явно не понимала меня. Для нее братья и сестры – святое, готова гробить свою молодость, чтобы лишний раз мелким сладостей купить. К браку и любви у нее тоже отношение особое. Я Светкины чувства уважаю, хотя мне ее тоже понять сложно. Под мерное жужжание пылесоса даже задумалась: может я такой же моральный бесчувственный урод как мой папенька? Не способна любить и быть готовой на что-то ради других. Эта мысль мне была отвратительна настолько, что я решила: если Дашка будет сильно переживать из-за отбитого Ивана, компенсирую ей потерю любимого материально, благо при всех недостатках папа Виталя щедр, и на золотой карте у меня имелась весьма внушительная сумма. Не испытывала я ни грамма угрызений совести и перед будущим мужем. Нас с Русланом решили поженить отцы, когда мне едва исполнилось пятнадцать. На чувства детей им было наплевать, просто слияние бизнеса в двух родственных сферах давало огромные возможности. Я не была против этого брака. Ждала его с нетерпением, чтобы вырваться из ненавистной клетки, из-под опеки незнавшего краев в своей злобе папаши. Руслан старше меня на несколько лет, недавно вернулся из Англии, где получал образование. Он довольно симпатичный и, несмотря на восточную кровь, мягкий по характеру. Да, еще я ему очень-очень нравлюсь, так что приближающаяся свадьба была для меня спасением, волшебным порталом к новой, свободной жизни, в

которой я обязательно найду место красавчику Ивану.

Радуюсь, что все так удачно складывается, я даже подскокила с кровати, когда в комнату вошел Ден с бумагами в руках.

Спросила нетерпеливо у Геня:

– Ну, что-то нарыл? Давай это быстрее сюда и вали.

Дениска растерянно захлопал выпуклыми глазами, лицо с редким пушком залила краска. Юный программист старался и ожидал за свой труд похвалу или обычное человеческое спасибо. Но бывает, когда я согласна с политикой отца – обслуживающий персонал нужно держать в тонусе. Расслабишься, сделаешь милость, потом жалеть будешь. Только Светка стала для меня исключением. Подруге-горничной тоже не терпелось сунуть свой нос в бумаги:

– Что там?

Информации было немного. Настоящее имя – Соболевская Дарья Юрьевна. Студентка педагогического колледжа. Родилась в тот же день и год, что и я. Проживала с бабушкой Вараевой Верой Степановной. Не так давно той не стало. Кроме двухкомнатной хрущевки на самом отшибе никакой собственности Даша Мордаха больше не имела. Зато числилась у приставов и коллекторов, которые тщетно пытались взыскать с нее огромные долги.

– Ей же всего 19! – удивилась Светка. – Откуда такие суммы? Мордаха – любительница казино?

– Не знаю, – ответила я и откинула листок с распечаткой

по долгам. Мне было вовсе неинтересно, на сколько бабла попала моя сестричка. Больше заинтересовало другое – личная переписка Дахи в социальных сетях. Правда, и ее было немного, в основном обмен сообщениями с однокурсниками. Милая девичья болтовня. Но одно сообщение показалось мне любопытным. Сестренка-незнакомка спрашивала у подруг, не знает ли кто, где можно продать... девственность! Мы со Светкой хохотали как сумасшедшие. Но следующая страница была с распечаткой общения с Ванечкой. И увиденное мне очень не понравилось. Судя по словесному потоку со стороны Ивана, тот был влюблен в Мордаху. И не на шутку! Но я быстро пришла в себя. Решила, что ситуация скорее даже выгодна. Стала перечислять преимущества Светке:

– Не могу похвастать, что я красивее. Мы одинаковы. Но я ухоженная, веселая и легко могу сделать Ванечку счастливым... ммм в некоторых смыслах, чего эта девственница-недотрога дать ему не может, точнее, не хочет. Когда он поймет, кто есть кто, будет поздно. Уже в меня влюбится так, что не оттащишь!

Светка рассмеялась, кинула в меня подушкой, осуждающе покачала головой и вышла. Отговаривать от затеи не стала. Знала, что бесполезно. Я осталась одна и погрузилась в самые радужные мечты, связанные с Иваном. Сама не заметала, как заснула. И, сладко посапывая, даже предположить не могла, что вот-вот грянет гром...

И он грянул. Я проснулась от того, что Светка тормозила

меня за плечо:

– Стелла, вставай, беда!

– Что случилось?

– Пока ты дрыхла, к нам Ашановы приходили. Я рядом была, чай-кофе подавала. Говорили о свадьбе.

– И что? Руслан передумал на мне жениться?

– Нет, свадьбу, напротив, быстрее сыграть хотят. Но твой будущий с маменькой приходил.

– С Маргарет?

– Ага!

Если мой Русланчик и его отец Закир были настоящими добрыми няшками-зайками, то будущая свекровь пришла в наш мир явно из преисподней. Настоящая русская баба, здоровая, пышнотелая, с сильным характером и острым языком, непререкаемый авторитет для мужа и взрослого сына, прозванная в богатых кругах нашего города – Стальная Маргарет. Правда, няня рассказывала, что когда-то Маргарет была худющей нескладной девчонкой, которую звали просто Ритка. Никаких аристократических кровей, как нагло врала Маргарет, ни в ней, ни в Закире не было. Родители скромного нерусского парня держали небольшую мастерскую по ремонту ювелирных изделий. Когда Риточке уже близилось к тридцати, а желающих на ее руку и сердце так и не нашлось, девушка обратила внимание на робкого сына хозяина ювелирной мастерской. Ну и пусть Закирка ниже Маргариты почти на целую голову, молчалив, непредприимчив. Главное,

они друг другу по сердцу. Свадьбу сыграли через два месяца. Но принять мужчину таким, какой он есть, может только военкомат! И Риточка взяла все в свои цепкие хваткие ручки. Вскоре у Ашаровых было уже две мастерских. А спустя четверть века семье принадлежали все сферы, связанные с драгоценными камнями, объединенные в корпорации под названием "Алмаз".

Бизнес моей семьи с незапамятных времен был основан на золоте. Отец владел ювелирными магазинами, заводом и даже приисками. Но в отличие от Закира и Маргарет бизнес получил нечестным, чудовищным путем. Няня со слезами на глазах рассказывала: "Это же надо, родную мать в дурдоме сгноить ради проклятых миллионов! Врачей подкупил, ловко все обстряпал. Ох, воздастся ему, Витальке, встанут подлые деньги в горле комом".

Это была горькая правда. Моя бабуля умерла в психиатрической клинике, и в словах няни я не сомневалась ни на минуту. Да и сам папенька не скрывал этого факта и мне не раз грозил, что отправлюсь вслед за бабкой. Обладая дерзким характером, в душе я боялась своего отца. Даже стальная Маргарет не внушала мне такой ужас, в браке с Русланом я видела свободу и возможно, спасение. Так почему же глаза Светки полны страха? Если речь шла о свадьбе? Подруга заметила мое волнение и ответила:

– Маргарет желает, чтобы ей в невестки девственница досталась. Орала что-то про восточную кровь и мусульманские

обычай.

Я фыркнула:

– Тоже мне проблема! Руслан не властный мудака, в меня искренне влюблен. Велю соврать, что невинной досталась. Да и ему так спокойнее. Раз они подобную ерунду позором считают.

– Ох, Стелла, Руслан может ради тебя на все пойдет. Да только не так проста Маргарет. Она осмотр потребовала. Врач с ее стороны!

Вот тут я занервничала, испугалась. Девственность никогда не считала чем-то ценным, легко рассталась с ней еще в четырнадцать. Не могу сказать, что была развратной. Но парни за последние пять лет у меня были. И не один! Особых чувств ни к одному из них не испытывала. Просто старалась насладиться жизнью, изредка сбегая из золотой клетки. Отец об этом, конечно, не знал. Светка словно прочла мои мысли:

– Виталию Евгеньевичу требования Маргарет не очень понравились. Но он согласился. Уверен, что ты невинна, сказал, пусть ведет своих эскулапов, он, дескать, за свою дочь отвечает.

– А Маргарет не подумала, что делать, если ее ожидания не оправдаются? Выгодному союзу не быть? – удивилась я. – Золотая девочка лучшая партия для алмазного мальчика.

– Это так, – согласилась Светка. – Но бизнес – зло. У меня сложилось впечатление, что неспроста эта проверка, против твоего отца что-то замышляют. И мне кажется, Маргарет в

сговоре с Полканом. Только он мог подозревать или знать точно о твоих похождениях. Может, это все мои нелепые подозрения. Но в любом случае, Стелка, тебе не поздоровится.

– Гименопластика как вариант? Сейчас можно все восстановить...

– Осмотр в ближайшие дни, опытный врач сразу поймет. Так что не вариант.

Я задрожала как осиновый лист. Выгодный брак сорвется. Уже только от этого отец озверееет. Так еще над ним насмеяться будут. Такой умный, властный, успешный Виталий Евгеньевич не смог прелестную дочурку в узде удержать и был наивен как младенец. Будущее в психиатрической клинике гарантировано! Слезы покатались по моим щекам.

Светка подошла, обняла меня и велела:

– Не реви, Стелка. Возможно, есть у нас шанс. Ты хотела с сестренкой на время местами поменяться.

– Хотела. Но мне не до Ванечки сейчас.

– Возьми себя в руки, подруга, и начинай соображать. Ваня ни при чем. Ты и Даха Мордаха как две распечатки одного принтера. И она готова продать то, что тебе сейчас так необходимо.

Я засомневалась:

– Одно дело – мне случайно встретиться с ее парнем, подкараулив его у универа.

– Да нам ничего особенного не надо. Кроме одного: Даха

Мордаха должна оказаться на твоём месте во время осмотра. Как это повернуть технически, я подумаю. Главное, чтобы сестренка твоя согласилась и не успела уже кому продать-отдаться.

– Так чего же мы сидим? Надо писать ей. Звонить, бежать.

Светка осадила:

– Успокойся, неугомонная. Номер ты её не знаешь. В сетях лучше такие сообщения не оставлять. Говорить лично надо, с глазу на глаз. К тому же поздно. Завтра с утра уедет хозяин, тогда и отправимся.

Глава 2

Дарья

Я смотрела в окно. На дворе ещё июль, но вот одинокий, раньше срока пожелтевший листок сорвало порывом ветра, отнесло на старую дорожку с треснувшим многолетним асфальтом. Мимо прошёл человек с удочками. Наступил на листочек и разорвал его в клочья беспощадной подошвой резинового сапога. Я невольно сравнила себя с этим листом, и на душе стало ещё тоскливее. Безысходность. Тупик. Бедда. А ведь совсем недавно у меня было всё замечательно. Не могу сказать, что мне особо повезло в жизни, но я радовалась и тому, что имею. Любимую бабулю, с которой жили душа в душу в нашей крохотной, бедной, но уютной квартирке. Пусть на ужин у нас была зачастую простая овсянка, но мы могли болтать часами обо всём на свете, словно лучшие подружки. Немного легче материально стало два года назад,

когда я поступила в педагогический колледж, стала получать стипендию. А спустя полгода нашла вечернюю подработку аниматором на детской площадке в торговом центре. О чем, казалось, еще можно мечтать... Но я мечтала, как любая девчонка, о настоящей любви. О такой, чтобы с первого взгляда и до последнего вздоха. Да, у меня был Ванька. Умный, красивый, очень хороший. Я знала, что он меня любит. Стихов написал на целый обойный рулон. Каждый день с утра будит меня звонком, чтобы сказать, что я самая лучшая на свете. Мне жаль, но я не могу ответить чудесному парню взаимностью. Люблю его безмерно как друга, как брата. По-другому не получается. Ванька это чувствует, понимает, и тогда я вижу в его прекрасных синих глазах такую боль, что готова убить себя. Но Иван находит силы не обидеться, не отчаиваться, а ждать дальше. Именно поэтому я скрыла от друга навалившиеся проблемы. Неизвестно, что учудит мой верный поклонник, желая помочь мне.

Несколько месяцев назад бабули не стало. Я еще не оправилась от этой утраты, как на мою бедную голову непрерывным дождем посыпалась неприятности. Долги за коммуналку росли теперь как снежный ком. Но еще страшнее было то, что я не могла больше платить кредит, который брала на лечение бабушки. Сейчас готова локти кусать, проклиная тот день, когда мне в руки сунули рекламный проспект с надписью "Деньги за минуту". О колючих подводных рифах микрофинансовых организаций я в тот момент ничего не веда-

ла. Сумасшедшие проценты стали страшным сюрпризом. Я пыталась частично гасить долг, но он не уменьшался, а рос с каждым днем. Потом его вообще передали коллекторам. Сначала они звонили и даже разговаривали вежливо. Затем грубо и угрожающе. Деньги у меня не появились, зато теперь весь подъезд украшали отвратительные надписи в мой адрес. Коллекторские художества вызвали бурную реакцию жителей подъезда. Соседи негодовали и обвиняли во всем... меня. "Зачем бабло брать, если расплатиться не можешь", "Айфон последней модели захотела поди, дурочка!" Совсем все стало плохо, когда коллекторы наведались на детскую площадку в торговом центре. Нет, они не сделали ничего плохого, но меня все равно уволили.

Долг с меня трясли два коллектора – Илья и Глеб. Первый, приятный и всегда вежливый Илья, только вздыхал, приговаривал: "Дарья, мы неплохие люди. Просто работа такая. Раз взяли долг, извольте выплатить. Это же по-честному. В договоре все прописано..." Глеба же я боялась. Он всегда орал: "Негде бабосов достать? Продай почку, сука!" Этого я сделать не могла, "мучилась" с почками с детства. Но внезапно пришла в голову идея: продать свою невинность. Видела, что так поступила девушка в одной мелодраме. Дальше у героини сложилось все замечательно. Она вышла замуж за покупателя – молодого, красивого, богатого, романтического. В общем, сказка! У меня же горькая реальность. Но я знала: многие мужчины мечтают быть первым, так почему бы не

попробовать. Вот только где такого найти? Размещать объявление в Интернете опасно, неизвестно на кого нарвешься. На помощь пришла приятельница Майя. Она подрабатывала эскортом и ничуть не стеснялась этого. Через день после просьбы, что я произнесла заплетающимся от волнения и стыда языком, Майка вызвала меня в кафе и заявила:

– Ну что, Соболевская, на твой товар есть покупатель. Зовут Майкл. Американец. Ждет тебя завтра в гостинице "Мир" в девять утра. О цене сами договоритесь. Да ладно, не красней, дело, как говорил Карлсон, житейское.

Весь вчерашний день я не находила себе места. На последние копейки прикупила новое белье, проворочалась всю ночь. Но отступать было некуда.

Я в последний раз взглянула на бедный лист. Провела мини-тренинг на тему: я-то – не листик, а человек, значит, все в моих руках. Оделась и решительно вышла из дома. Удивляло, что покупатель захотел встретиться так рано. Я предполагала: мы увидимся вечером, в романтической обстановке. Или он хочет, чтобы я вошла и сразу сиганула в койку?! Успокаивала себя всю дорогу: сегодня мы просто встретимся, обговорим условия, этот Майкл окажется настоящим красавчиком, пригласит меня в дорогой ресторан... В назначенное время я была в гостинице. Стараясь выглядеть уверенной, сообщила администратору, к кому пришла. Та фыркнула, глянула на меня презрительно, произнесла язвительно-вежливо:

– Третий этаж налево. Вас ждут.

Презрение в глазах администраторши едва не вынудило меня отказаться от затеи и сбежать. Но другого выхода у меня не было, я решительно постучала в дверь номера. Та распахнулась, и я в ужасе отпрянула. Американец Майкл оказался толстым и неприятным. Несмотря на изрядное количество парфюма, я все равно ощутила резкий запах мужского пота. Но самое главное – мужчина был полностью обнажен! А я-то размечталась, глупая, о красивом романтическом вечере! Хотя может, ему просто комфортно нагишом по номеру разгуливать? Сейчас извинится, достанет вечерний костюм... Но американец нагло, оценивающе осмотрел меня, довольно улыбнулся:

– Ты звать Даша. Я Майкл. Не будем терять время. Прошу раздеваться.

Он приблизился, огромный волосатый живот коснулся моего тела. Я вздрогнула от отвращения, отпрянула и заявила решительно:

– Я бы хотела сначала получить деньги.

Майкл не обиделся, достал купюры из пухлого бумажника, даже улыбнулся:

– Ооо, это есть отличный подход к коммерция! Вот твой вознаграждений!

Я опешила. В руках мужчина держал... три стодолларовых бумажки! По сведениям Интернета другие девушки продавали невинность за сумму, во много раз превышающую ту, что давали мне.

– Это все? – выдохнула я возмущенно. – Но мне надо больше! Гораздо больше!

Американец снова осмотрел меня с головы до ног, вытаскивал еще одну купюру.

– Это быть достаточно. Большого ты не стоить.

Бабушка научила меня быть вежливой в любых обстоятельствах. Но тут я не сдержалась, стараясь не разреветься, заорала:

– Да пошел ты знаешь куда. И баксы засунь туда же!

Развернулась, направилась к выходу. Вдогонку несся поток бранных исковерканных русских слов, из которых следовало, что я – глупая, жадная, старая(!), тощая, продажная, что столько в нашем ужасном городишке девушки получают за месяц тяжелого труда. И все это вперемежку с русским матом, причем, гадкие слова американец произносил почти без акцента!

На улице я опустила на лавочку в надежде немного успокоиться, унять дрожь, не дать себе разреветься. Идиотка, начиталась сказок про баснословные суммы за невинность, поверила, что мне кто-то столько же отвалит. И в итоге такое унижение! Если бы узнала бабуля... Ее образ всплыл в памяти неожиданно четко. Вот она стоит с белоснежным полотенцем, смотрит на меня строго: "Дарюшка, опять с мальчишками по заборам лазила, вся измазалась! Не лицо, а мордаха грязная". Мне, маленькой, слово "мордаха" кажется совсем необидным, немного смешным. Друзья-па-

цаны, что заявили вместе со мной в надежде отведать бабулиных пирожков, тоже хохочут. Тут же придумывают мне кличку "Даха Мордаха". Я не обижаюсь, смеюсь вместе с друзьями. Бабушка качает головой и говорит: "Грязь с лица смыть можно. А вот ежели душу или совесть замарали, то это навсегда".

И сейчас при мысли о том, что у меня больше нет родных, я одна в этом мире и едва не замарала, не испачкала свою душу, слезы хлынули водопадом. Наревевшись вдосталь, я вытерла слезы и отправилась домой. Но неудача с толстым Майклом оказалась только началом сегодняшних неприятностей. На лестничной клетке, возле своей двери, как назло, встретила старшую дома Нину Егоровну. Или противная старушка увидела меня из окна и специально подкараулила для "сурьезного" разговора? Предположение оказалось верным. В руках у старшей был список должников. Нина Егоровна преградила мне путь:

– Дарья, постой! Надо поговорить сурьезно! У тебя квартплата больше всех не плачена! Когда все погасишь? Понимаю, беда у тебя случилась, но это не избавляет от...

Но красноречивую речь Нины Егоровны неожиданно прервали.

– Ты, тетя, погоди со своими предъявами. Сначала пусть с нами рассчитается!

Голос принадлежал злему коллектору Глебу, решившему тоже нанести мне визит. Но поскольку он больше смахивал

на бандита, старшая дома предпочла не вступать в полемику, а быстро ретировалась.

С соседями мы не дружили. Я, потому что в доме не было никого моего возраста, а бабуля терпеть не могла сплетен и никогда не участвовала в "форумах" на лавочке. Нас не понимали и не любили. Поэтому жителям подъезда было проще заставить меня оттирать мерзкие надписи, чем дать отпор коллекторам. Сегодня Глеб явился один, без доброго Ильи, и это испугало меня не на шутку.

Глеб это заметил:

– Ну что уставилась, Дарья? Открывай хатку-то. Да не бойся, поговорить надо. Есть вариант, как тебе долг вернуть.

– Хорошо, – ответила я, отворила дверь, впустила Глеба в квартиру и сразу задала вопрос. – Как я могу погасить долг?

Но коллектор не остался в прихожей. Не снимая обуви, двинулся по квартире, внимательно все рассматривая. Вздохнул горько:

– Не айс хатка, конечно, но расплатиться хватит. Когда там твоя бабка кони двинула? На днях полгода будет? Значит, ты сможешь в наследство вступить.

– Вы хотите, чтобы я продала квартиру?!

– Догадливая, крошка! – похвалил Глеб.

– Но где я буду жить?

– Подвалов достаточно, – рассмеялся злой коллектор. Но тут же добавил. – Да ладно, без угла не оставим, нужно с риелторами потрещать, чтобы тебе на комнатку осталось или

на избушку за городом. Че губы надула? Детей у тебя нет. Сама совершеннолетняя. Молодая, заработаешь еще. Или замуж за парня с квартирой выйдешь. Зато дядя Глеб больше к тебе не пожалует, спать будешь спокойно. Давай документы, по датам сверимся, как дальше дела делать будем.

Противная дрожь охватила все тело. А голову снова посетила шальная мысль: пусть не получилось с Майклом, но шанс еще остается, не все такие жадные, вдруг есть мужчина, что сумеет оценить девичью честь, не пожадничает. Нужно только время. Наверное от страха, осознания своей беззащитности я ляпнула то, чего не стоило.

– Глеб Константинович, дайте мне отсрочку. Пожалуйста. Я найду деньги.

– Да? Интересно где?

– Право... право первой ночи продам.

– Чего?!!

Маленькие глазки коллектора уставились непонимающе. Видно, к высокопарным фразам Глеб не привык. Но он отнюдь не был идиотом. Через секунду сообразил, о чем речь:

– У тебя, типа, че, мужика никогда не было?

– Да.

Взгляд в глазах-щелках вдруг переменился, из злого и наглого стал похотливым. Прочесть мысли Глеба было несложно. Он подошел ближе. Буквально вжал меня в стол, зашептал:

– Все равно эту туфту никто не купит. Дураков нет! А вот

если со мной поласковой будешь, я отсрочку дам. Ты не бойсь, я в этом плане супер. У меня девственниц знаешь скока было.

Я понимала: не было у Глеба никогда ни одной девственницы. И дело не в том, что я ему безумно нравилась. Просто удел таких вот "глебов" – недалекие девицы, не особо привлекательные внешне и нищие духом. Но и "глебам" хочется принцессу! Красавицу, богатую или просто чистую, невинную. А тут я – почти ребенок, беззащитный и одинокий. Глеб такой шанс не упустит ни за что. Вот он уже потянулся ко мне потными руками, грубо схватил за грудь.

– Отпустите меня. Пожалуйста...

Глеб попытался заткнуть мне рот поцелуем. А моя рука коснулась холодного металла. Утюг! Тяжелый, бабушкин! Схватила его, взмахнула. Глеб рухнул как подкошенный. Из головы коллектора потек тонкий алый ручеек...

Я всегда до жути боялась крови. Стараясь не смотреть на пятно, потрясла коллектора за плечо. Он не реагировал. Удар по виску оказался смертельным? Судя по всему – да! Нужно вызвать полицию. Но я не стану этого делать. Убийство или тяжкие телесные – все равно мне теперь светят места не столь отдаленные. Так зачем вообще жить? Я – убийца! К тому же никому не нужна. Разве что Ванька... Да, он будет горевать. Но зато, когда меня не станет, найдет себе достойную девушку, ту, которая его полюбит всем сердцем. Я отправилась в ванную, сняла бельевую веревку.

Но как все сделать технически, не знала. И еще – умирать было страшно. Очень страшно! В таких случаях люди выпивают для храбрости. А чем я хуже? В холодильнике есть водка. Бабуля всегда держала "беленькую" на всякий случай. Я терпеть не могла алкоголь, тем более, крепкий. Но решительно достала бутылку.

Огонь обжег все горло. Мерзко, противно, но надо, иначе не смогу завершить задуманное. Борясь с тошнотой, повторила. И еще раз! Вопреки сомнениям "беленькая" помогла. Веревка не казалась уже такой страшной. Пора... Но тут раздался звонок в дверь. Кто это? Думаю, Нина Егоровна. Старшая дома решила, что конкурент ушел, и хочет продолжить серьезный разговор. Ну и отлично, поговорим по душам! С твердым намерением, но нетвердой походкой я двинулась к двери. Перед глазами все плыло, руки с трудом отворили замок. Я, конечно, слышала про белую горячку, у меня же она появилась как-то феноменально быстро. Но другого объяснения происходящего не было, потому что в квартиру вошла... я, потрясла перед моим носом толстой пачкой денег и заявила:

– Мне нужна твоя девственность! Эээ.. на время. Обговорим условия?

Вместо ответа я потеряла сознание.

Глава 3

Стелла

– Ну что ты наделала?! – причитала Светка. – Предлагала

же, чтобы я первой пришла, поговорила, объяснила все! А ты – "чего разговаривать, да она от счастья офигеет, когда бабло увидит!" И чего мы добились?

Я понимала, что Светка права, а моя идея ошарашить сестричку своим явлением, увидеть ее вытаращенные глаза, просто дурацкая, но признаваться в этом не собиралась. Наклонилась над Дахой и почувствовала запах алкоголя.

– Да она пьяная, Свет!

Подруга уже прошла в другую комнату, и вдруг оттуда раздалось:

– Аааа! Тут парень, мертвый!

Мое сердце упало куда-то вниз, казалось, дыхание остановилось. Неужели Ваня? Рванула в соседнюю комнатушку и выдохнула:

– Светка, это не он! Не Ванечка!

Горничная посмотрела на меня внимательно:

– Ты чего так разволновалась, Стелл? Неужели влюбилась? Вот так сразу, по фото в компьютере?

Я сама не знала ответ на этот вопрос. Но мысль о том, что синеглазого красавчика больше нет, едва не разорвала мне сердце. Света продолжила:

– В таком случае твои опасения напрасны. Этот старше. Я ошиблась, он не мертв. Но и не пьян. Его ударили утюгом по голове, на подошве кровь. Удар сильный, но не смертельный, скоро должен очнуться.

– Кто ударил? Даха Мордаха? Вот и верь после этого Ин-

тернету. Такая вся правильная казалась, а кем оказалась! Пьяница, да еще утюгами дерется.

Я ругалась, но, как ни странно, Даха, вооруженная утюгом, нравилась мне больше, чем та, что прикидывалась аленьким цветочком.

– Знаешь, что Стелка, – сказала подруга. – Сваливать отсюда надо.

С этим я была согласна. Даже направилась на выход. Но в этот момент зазвонил телефон.

– Отец! – шепнула я. – Что ему сказать?

– Скажи, что в магазине. Мы же на шоппинг у него отпросились, а это дело небыстрое.

Я включила громкую связь, чтобы Света слышала разговор:

– Папа, я еще...

– Стелла, мне плевать на твои "еще". Быстро домой! За тобой заедет шофер Маргарет, отвезет тебя к врачу.

Я "включила дурочку", сделала вид, что ни о чем не знаю:

– Какому врачу, папа?

– К женскому!

– Но зачем? Объясни...

– Стелла! Запомни: отец никогда ничего не должен объяснять своему ребенку. Я велю, ты подчиняешься! Поторопись!

Телефон запищал противными короткими гудками. Я опустилась на старенький допотопный стул, прошептала:

– Светка, что делать?

Но моя горничная никогда не сдавалась сразу. Решительно ответила:

– Подмену произведем сейчас. Несмотря ммм... на все нюансы!

– А не многовато нюансов? – засомневалась я. – Девственность наша пьяна в стельку, в квартире полутруп.

– Вот именно, что "полу" ... – вздохнула "добрая" горничная. – Он в любую минуту очнуться может и помешать. Надо его нейтрализовать.

– Что?!!!

– Стелла, ну что у тебя за дурная манера думать о людях плохо. Вон веревка валяется, свяжем на время. Как свои дела сделаем, снова освободим. В случае необходимости скорую помощь вызовем. Подержи его конечности, на это ты хоть способна?

Я послушно взяла парня за руки, потом за ноги. Света ловко обмотала их веревкой и привязала мужчину к старой железной кровати. Затем выглянула в окно и заявила:

– Тебе следует поменяться одеждой с сестрой.

– Зачем?

– Затем, что на лавочке бабули засели. А теперь представь, что с ними станет, если из подъезда две Дахи выйдут. Так что переодеваемся. Потом я Даху забираю, сажу в машину. Ты несколько минут выжидаешь.

С этим я была согласна. И как только моей горничной уда-

ется учесть все мелочи! А ведь все прошло бы гораздо лучше, не напейся моя сестричка. Я с ненавистью посмотрела на Даху. Та заворочалась на полу, пытаюсь устроиться поудобнее.

– Уснула, бедняжка, – участливо произнесла Светка. – Отключилась резко, а потом в сон. Такое бывает, когда сразу много спиртного схватишь. Ну что, хозяйка, давай разденем девушку, а то нам с ней сейчас душ принимать.

– Я ее должна раздеть?!

Светка задумалась:

– Нет, лучше не надо, опять испугается. Я сама. Только одежду свою дай и выйди.

Мне план подруги не нравился, но подчинилась. Стянула с себя платье от известного европейского кутюрье, протянула Светке. Вышла в другую комнату. Но дверь до конца не закрыла. Оставила щель, чтобы все видеть. Света легонько похлопала Даху по щеке:

– Давай, милая, приходи в себя, юбочку снять надо, маечку. Я помогу, если ручки не слушаются.

Даха открыла глаза. Мутным взглядом уставилась на Светку и возмутилась:

– Вы кто?! И зачем я раздеваться должна?

– Помощь оказать хочу, – ответила Света. – Ты сознание потеряла.

– Вы... медик. Но почему не форме?

– Медик. Случайно тут оказалась. Помолчи минуту. Я те-

бе уши разотру.

Есть в Светке нечто такое, что ее всегда все слушают-ся беспрекословно. Даха тоже не сопротивлялась, когда моя горничная стала интенсивно растирать сестренке ушные раковины. В том, что Светка приведет Дарью в чувство за короткий срок, я не сомневалась. Моей горничной приходилось подобное делать довольно часто. Ее отец пил. А мать то носила очередного ребенка, то уже пребывала в родильном доме. Светка не раз мне звонила: "Стел, прикрой перед Виталием Евгеньевичем. У мне батя вхлам, а малых оставить не с кем, мамку на сохранение увезли. Я отца его на ноги поставлю и примчусь". Я поражалась Светке и ее семье. Отец – любитель выпить. Мать, которой за сорок, решила родить фиг знает которого по счету ребенка. Ее многие осуждали, но женщина заявляла: "Вона, звезды все в моем возрасте нарожали, а чем я хуже!" Но, самое удивительное, все дети, рожденные от таких родителей, были совершенно здоровыми, умненькими и развитыми не по годам. Светка жаловалась редко, она обожала не только братьев и сестер, но и чуждых родителей. Чтобы везде успевать, сдала на права и купила поддержанный автомобиль, на котором мы сюда и приехали.

Тем временем Светка отстала от Дашиных мочек и утащила свою жертву в ванну. Судя по визигам, сестричку сунули под ледяной душ. Я брезгливо взяла одежонку Дахи, брошенную на пол, чертыхнулась и надела на себя. Судя по

всему другого выхода у меня просто не было. Через пять минут Светка и Даха уже перебазировались на кухню. Горничная командовала:

– Так. Держи таблетку и сделай три глотка горячего чаю. Ну как?

– Спасибо, мне лучше, – ответила Даша.

Сестра уже говорила спокойно, и я поразилась: голоса у нас были тоже одинаковые.

– Вот и славненько, – ворковала Светик. – Даш, если честно, я не совсем случайно тут оказалось. Ты только не волнуйся. Но у тебя есть сестра-близнец. Да. Это ее ты видела, когда открыла дверь. Стелла, выходи!

Я вынырнула из укрытия, надеясь, что Даха не лишится чувств во второй раз. Но она просто пялилась на меня во все глаза.

– Привет, – сказала я. – Не знаю, что за тайны связаны с нашим рождением. Но мы сестры. Близнецы, появились на свет в один день.

– Это невероятно!!! – прошептала Даха. – Но... замечательно!

Девственница-забулдыга подскочила ко мне и едва не задушила в своих объятьях. Я взглянула на Светку. Та сделала "страшные глаза", что означало – не вздумай отшвырнуть родственницу, подыграй. Я отстранила Даху мягко и сказала:

– Тоже безумно рада. Но, Даша, сейчас на кону моя жизнь. И все зависит от того, какое ты примешь решение. Согла-

сишься ли мне помочь.

– Все что угодно! Ты же моя сестричка! – еще не совсем трезвые глазки Мордахи наполнили слезы.

– Что угодно не надо, – встряла Светка. – Стелла богата. А ты невинна. Это правда, Даша?

Горничная задала интимный вопрос так нелегко, непосредственно, что Даха даже не смутилась, просто ответила:

– Так. Но я продать себя хотела. У меня долги. И еще... Ой, девочки, я же человека убила! Кажется...

Даша трезвела, отошла от первого шока и начала вспоминать. Это хорошо, надо бы выяснить, что тут случилось.

– Да жив он, – успокоила я сестру. – Только кто это?

– Глеб Константинович. Коллектор, он меня того...

– Ясно, домогался! – сказала Светка. – А ты его утюгом отоварила.

– Да. Но откуда тебе это известно?

– На криминального эксперта учусь. И, как почти готовый специалист, с уверенностью заявляю: пострадавший жить будет. Очнется и свалит.

– Не свалит, – вздохнула сестричка. – Он с меня долг требует.

– Про долг можешь забыть, если сделаешь то, что попрошу, – сказала я. – Но, девочки, хватит болтологии, времени у нас в обрез. Даша, ты мне веришь?

– Верю! Ты же моя сестра!

– Тогда снимай халат, надевай мое платье и отправляйся

со Светой. Она тебе по дороге все объяснит.

– А ты, Стелла?

– Я останусь здесь ненадолго. Даша, мы потом обо всем поговорим. Сейчас поторопимся, пожалуйста.

Светка помогла надеть Дарье мои платье и туфли, схватила за руку и потащила к дверям. Шепнула мне на прощание:

– Пожелай себе и нам удачи, Стелка. Созвонимся.

– Хорошо.

Я собиралась немного выждать и свалить. Снять номер в гостинице, а когда все закончится, вновь поменяться с сестрой местами. Через пару минут в распахнутое окно долетел звонкий Светкин голос:

– Мамуля, алле, мы у Даши. В "Рублик" направляемся. Там сегодня распродажа, 70 процентов на все!

Я рассмеялась. Светка хитрая и учла все. Спектакль перед бабулями на лавочке разыграла, невзначай обронив про скидку, чтобы расчистить мне путь. Потому что обсуждать новости дворовые кумушки могут не один час. Почти тут же во дворе наступила тишина, бабулек как ветром сдуло.

Прошла по квартире. Как же здесь тесно! Вещи, в основном, старые. Зато чисто, ни пылинки. Подошла к комоду, на котором стояли фотографии в рамочках. Вот Даха с Иваном. Провела по красивому лицу парня нежно пальчиком. Горько усмехнулась, вспомнив свой первоначальный план подмены с целью отбить красавчика у сестры. Взгляд упал на следующий снимок. Пожилая женщина с добрыми лучи-

стыми глазами. Ден говорил, что Даха проживала с бабушкой. Внезапно пронзила мысль: а ведь это и моя бабушка, если мы с Мордахой на самом деле близнецы, а не просто двойники, у которых совпала и дата рождения. Нет, конечно же, сестры! В этот миг в моей душе что-то екнуло, мне очень захотелось, чтобы Дарья была именно сестрой. И еще я ощутила к ней жалость. Бесхарактерная, с кучей проблем. И одна из них валяется в соседней комнате. Я решительно направилась туда. Приставала уже пришел в себя и пытался распутать веревку. Хитер, не стал поднимать шум, явно хотел неожиданно напасть на Даху. При виде меня коллектор выпучил глаза. Я испугалась: чему так удивляется, вдруг заметил подмену? Но ответ оказался неожиданным:

– Тварь! Бездушная! Ты что, пока я кровью истекал, морду мазюкала, причесон наводила?

Одну мелочь не учла даже Светка. Я, действительно, была при "полном параде". Макияж и укладку каждое утро делает мне делает Оксана, личный визажист. На Дашкином же лице не было ни капли косметики, волосы просто рассыпаны по плечам. Вот и понял злой дядя все неправильно. Коллектор был явно взбешен, он уже распутался, угрожающе двинулся на меня. Я схватила утюг:

– Глеб Константинович, с поражающим артефактом вы уже познакомились. Но у меня есть магический. Вот!

Пачка денег, что я ловко выхватила из сумочки, действительно обладала магией, потому как коллектор замер, уста-

вился на нее, не мигая.

– Если не наделаешь глупостей, получишь еще столько же. За моральный ущерб и понимание. И долг заплачу! – продолжила я. – Ну что, сядем за стол переговоров?

Глеб кивнул, заметил на столе водку, налил стакан, выпил залпом и произнес:

– Где денег взяла, ведьма?

– У женщин свои секреты. Даже не пытайтесь их разгадать.

– А че тут разгадывать. Шеф наш всегда говорил: "Не верьте должникам, будут на жалость давить, врать, что последнюю крошку доедают, а у самих по-любому бабло припрятано, жмите до последнего!"

Эта версия, якобы Дарья не платила долг из жадности, меня устраивала более чем. Я улыбнулась:

– Ну, от умного мужчины ничего не скроешь. Сделала правильные выводы, поняла, что лучше заплатить, опять же совесть замучила.

– Ага, совесть, испугалась, поди, что хорошего человека чуть на тот свет не отправила, отвечать придется, вот сразу и стала паинькой. Да ладно, мне это только на руку.

– Вот и славненько. Только долг выплачу непосредственно в вашей конторе, Глеб Константинович. После полного списания которого вы получите вторую часть вашего личного вознаграждения. А сейчас хотела бы взглянуть на документы, что вы должны предоставить: агентский договор, до-

веренность от банка на взаимодействие с клиентом, договор цессии, претензионное письмо с точной суммой.

Дел с коллекторами мне не приходилось иметь. Зато имела представление об их деятельности, потому пропарилась два курса на юридическом. Мои требования были просты и правомерны. Но у Глеба Константиновича они вызвали новый шок. Беззащитная нищая девочка вдруг превратилась небедную и уверенную в себе. Перенесенный удар явно не способствовал четкому мыслительному процессу. Глеб потряс головой. Прошептал: "Черте что творится!" и протянул мне папку:

– Конечно, Дарья Юрьевна, как вам будет угодно. Все копии можете оставить себе.

Глеб вежливо попрощался и ушел. Я посмотрела документы. Накрутили, конечно, изрядно. Но даже полный долг Мордахи составлял всего 350 тысяч рублей. Копейки. Мои туфли, в которых ушла сестричка, стоили намного больше. Дам Дашке эту сумму, пусть сама долг выплачивает, подписи наши могут различаться. Повезло сестренке, что я ее отыскала. Пять минут стыда у гинеколога, и нет больше проблем. А как там решаются мои? Светка не звонила. Сама я не осмеливалась это сделать, вдруг кто рядом, услышит разговор. Оставалось только уповать на Бога и мою верную горничную. Отправляться в гостиницу я передумала. Оглядела взглядом большую комнату. Непривычно, но уютно и почему-то не кажется мне чужим. Вдруг захотелось остатъ-

ся здесь, посмотреть фотоальбомы, поискать письма, документы, которые могут пролить свет на тайну нашего с Дашкой рождения. Вполне возможно, что-то отыщется среди бумаг. Дарья не предполагала наличие сестры, поэтому могла не придать им значения. Но я сначала решила перекусить. На кухонном столе лежало печенье в коробке и стоял распаханутый старенький ноутбук. Дашкин, чей же еще. Не удержалась, нажала на кнопку. Увидела открытые в поисковике странички и ахнула. Сестра искала способ покончить с собой. Из-за долгов, из-за одиночества? Даже не предполагала, что Мордахе настолько плохо и тяжело. Может, она и не любительница выпить, а просто пыталась утопить эту боль? Конечно, так и есть, об этом красноречиво говорят бельевая веревка и початая бутылка водки в зале. Дашка, Дашка, как же вовремя мы подросли. Я сильная, редко плачу, улыбаюсь всем назло, даже если душу рвет на части. Но сейчас одинокая слезинка скатилась по моей щеке. Не разревелась окончательно, потому что неожиданно раздался звонок в дверь. Кто там? Надеюсь, не противный Глеб Константинович снова зачем-то пожаловал. Распахнула дверь. На пороге стоял Иван. В жизни он оказался еще прекраснее, притягательнее, чем на снимках. А какие глаза! Синие омуты мерцают, искушают меня, соблазняют, отчего в душе все трепещет. Взять себя в руки мне удалось с трудом. Я – Даша, нужно об этом не забывать. Что бы сделала сестра на моем месте, они ведь друзья? Пригласила бы в дом, напоила чаем. Как можно непри-

нужденнее я произнесла:

– Привет, Вань, проходи. Угостить тебя чем?

Ничего, коллектор не заметил подмены, и красавчик не отличит. По крайней мере, сразу.

Но Иван вдруг схватил меня за руку, резко развернул, прижал к стене и спросил:

– Ты кто? И почему в Дашиной одежде?!

Иван смотрел выжидающе, а я готова была утонуть в омуте синих глаз. От близости того, чей образ неустанно преследовал меня последние сутки, несмотря на все проблемы, сердце стучало так громко, что, казалось, я слышу каждый удар. Губы сами расплылись в улыбке:

– Ванечка, ты что, не узнал? Богатой буду. Я – Даша!

Глаза цвета неба в ответ лишь потемнели, парень сжал мою руку еще сильнее.

– Не ври! А ну пошли в комнату.

Поклонник Мордахи оказался непробиваемым. А еще, как я подразумевала, мог натворить кучу глупостей. Я признала поражение. Раз не получилось обмануть и обольстить, лучше удрать.

– Ладно, не буду настаивать. Мне пора, пока, приятно было повидаться.

Пользуясь тем, что Иван немного ослабил хватку, я выдернула руку и ринулась к двери. Но не тут-то было! Красавчик настиг меня в одно мгновение, рявкнул:

– А ну стоять, полиция во всем разберется!

Полиция? Этого мне еще не хватало! Велят предъявить документы. Не дам паспорт – загребут. Дам, узнают, кто я, отвезут к папеньке, а там Дашка. Я сделала вторую попытку обрести свободу и со всей силы толкнула своего захватчика. Иван подобной каверзы не ожидал. Покачнулся, споткнулся, снес небольшой шкаф в прихожей и меня. Мы все оказались на полу. В самом низу я, сверху Иван. На Иване – шкаф. Так почему же я не чувствую тяжести? Оказалось, что меня защищает Ваня, вытянув руки и образовав небольшое пространство между мной и собой. Наши лица, глаза, губы совсем близко. По моему телу прокатывается жаркая волна. Такой романтики у меня еще не было. Вот так бы лежать...

– Ну чего на меня пялишься? Выползай тихонько и помоги мне, – срывающимся голосом командует Дашкин поклонник.

Какая я идиотка! На мускулистых руках Ивана вздулись вены. Он ведь этот шкаф из последних сил на себе держит. Делаю, как он велит, и оказываюсь на свободе. Путь к побегу открыт, но Ваня! Если руки не выдержат, шкаф придавит парня моей мечты. Не смертельно, конечно, но серьезные увечья возможны. Да и синие глаза смотрят на меня с надеждой и страхом: какой выбор сделаю, сбегу или помогу. Я выбираю второе, хватаюсь за шкаф, подсовываю под него низенькую табуретку. Ваня выбирается из плена, шкаф падает, старая табуретка разлетается в щепки. И не только она. Мой телефон, что выпал из кармана, постигла такая же

участь! Слезы наворачиваются на глаза. Никогда бы раньше не подумала, что способна разрыдаться из-за такой ерунды, как разбитый телефон. Но он мне нужен сейчас, переживаю, как там Светка и Даха. Голос у Ивана внезапно становится участливым:

– Расстроилась из-за телефона?

Я киваю.

– Вдруг починить можно?

Белокурый красавчик подбирает запчасти, внимательно рассматривает и выносит вердикт:

– Нельзя. Жаль, видно, что дорогой. Но я возьму! Возьму рассрочку.

Я смотрю на Ивана и понимаю: а ведь возьмет! Порядочный! Быстро отвечаю:

– Не надо мне твоих рассрочек. Сама новый куплю. Ты прав, я не Даша. Но, может, чаю все же попьем. Я все объясню, но сначала ты мне ответишь на один вопрос.

Красавчик соглашается. Идет за мной на кухню. Мы наливаем чай.

– Задавай свой вопрос, – торопит меня Иван.

– Как ты узнал, что я не Даша? Причем с первой минуты.

– По глазам узнал.

Я улыбаюсь:

– Не так накрашены?

Ответ неожиданный:

– Да причем тут это. Просто... Понимаешь, она никогда

на меня ТАК не смотрела. И не посмотрит!

Иван грустнеет, видно резануло по больному. У меня при виде этой грустинки в синем океане сжимается сердце. Как же я хочу, чтобы этот парень был счастлив. Всегда! Стараясь отвлечь его от грустных мыслей, перевожу разговор на другое:

– Мы с Дарьей сестры. Близнецы.

– Я так и подумал, – облегченно вздыхает Иван. – Но зачем обманула? Давай, рассказывай правду.

Я на секунду задумываюсь. Ну как сказать парню, который безумно нравится, что я уже помолвлена, а будущей свекрови вздумалось проверить мою невинность, и ради этого я поменялась с сестрой. Придется выкручиваться. Наполовину говорить правду. Наполовину ложь. Про Глеба решила умолчать, это Дашкина жизнь. В итоге получилось следующее. Я случайно увидела свою копию в социальных сетях. Причем, даже дата рождения совпадала. Неудивительно, что мне захотелось встретиться. А затем мы с Дарьей решили на время поменяться домами. На несколько часиков. Ну, для прикола.

Практически детскому объяснению Иван не удивился. Да сколько книг написано и фильмов снято с похожей историей. Правда, сделал замечание:

– Вместо того, чтобы тайну раскрыть, убедиться, что в самом деле родные, вы глупый обмен затеяли!

С этим я согласилась:

– Ты прав, Ваня. Только была причина, Даше очень хотелось отца увидеть.

– Но почему нельзя просто было и ему обо всем рассказать? Узнать, что есть еще одна дочь – это же потрясающе. Он бы обрадовался.

– Все не так просто, Иван.

Я собираюсь с силами и выкладываю правду о том, какой мой отец.

– Понимаешь, Вань, он меня на дух не переносит. Глупо думать, что при виде второй доченьки папочка станет пищать от восторга. Но Дашке все рано любопытно. Настояла на своем.

– Да, она такая. Если что в голову взбредет. Только, раз отец настоящий мерзавец, почему от него не уйдешь? Взрослая ведь уже.

– Ваня, ты ничего не понял. Мой отец... Он непростой человек. Его имя Виталий Славный!

Ванька подскочил на стуле:

– Тот самый? У которого магазины "Славное золото" по всему городу?!

– Не только магазины. Еще много всего.

– Ну... я только магазины знаю. В один даже недавно заходил.

– Зачем?

Иван смутился. Потом засунул руку в карман и вытащил небольшую бархатную коробочку:

– Вот, колечко купил. Даше.

– И почему оно у тебя?

– Не взяла. Сказала, что дарить и получать кольца – удел влюбленных, а мы просто друзья. Вот теперь не знаю, куда его девать. Маме мало, сестры у меня нет. Хочешь тебе подарю?

– А хочу! Только сам надень!

Я протянула пальчик. Ванька достал украшение из коробочки и неумело нацепил на безымянный левой руки. Спросил:

– Нравится?

– Безумно!

Наши руки соприкоснулись лишь на секунду, но от этого мимолетного касания я почему-то испытываю ощущение настоящего счастья. Смотрю на тоненькое недорогое колечко, украшенное простеньким топазом. И понимаю: оно мне дороже всех драгоценностей, что есть в моей девичьей шкапулке и даже тех, что спрятаны у отца в сейфе. Да если бы синеглазый красавчик вручил мне это кольцо не за ненадобностью, а в знак любви, я бы на все пошла. Разорвала помолвку с Русланом, нашла способ избавиться отца, даже устроилась на работу.

– Кстати, тебя как зовут? – вдруг спросил Иван.

Я рассмеялась:

– Девушке кольцо подарил, а даже имени ее не знаешь. Стелла!

– Стелла? Необычное имя и очень красивое. Кстати, если тебе позвонить срочно надо, можно твою симку в мой телефон вставить.

Я не стала отказываться от этой идеи. И правильно! Потому что сразу увидела смс от Светки: "Мордаха себя плохо чувствует, перебрала наша девушка с алкоголем. Никто ничего не заподозрил. Но осмотр перенесли на завтра". Я прочитала сообщение и на минутку задумалась, что делать. В своей кровати уснуть сегодня не судьба, это факт. Так почему же не обернуть создавшиеся обстоятельства в свою пользу? Заметно, что Ванечка устал от равнодушия сестренки, а мы уже почти родные. И колечко подарил, и в интимной близости с ним побывали, ну под шкафом. Я вытащила симку и сказала:

– Даша сегодня не вернется. Решила ночевать в моем доме.

– Так понравилось то, что дорого-богато? – со злостью произнес Иван.

– Завтра вернется. Все расскажет, – ответила я и попросила. – Вань, ты лучше мне помоги.

– Чем?

– Мне придется здесь на ночь остаться. А одной некомфортно как-то в чужом доме. Может, составишь компанию? Вместе документы, фото посмотрим, вдруг найдется какое-то объяснение всему.

Иван отставил чай и просто сказал:

– Да без проблем. Только маму предупреджу.

Внешне я не высказала никаких эмоций, но в душе танцевала от радости. Ловушка сработала, синеглазый красавчик попал в нее, и эту ночь мы проведем под одной крышей.

Глава 4

Дарья

Мне казалось, все, что со мной происходит – это сон. Странный, нелепый сон. Поверить в реальность происходящего было непросто. Я даже ущипнула себя. Нет, не сплю. Все явь. Симпатичная кареглазая девушка посадила меня в машину, и мы двинулись в путь. Как ее зовут? Кажется, сестра называла девушку Светой. У меня есть сестра. Моя точная копия. Мы близнецы! При этой мысли я едва не задыхалась от волнения. А говорят чудес – не бывает. Еще немного, и не было на свете Даши Соболевской. И не узнала бы она, что у нее есть сестра. Стелла, Стеллочка! Я прошептала ее имя, и мои губы непроизвольно расплылись в улыбке. Света это заметила. Тоже улыбнулась:

– Рада, что сестренка отыскалась, Даш?

– Еще как! Вот только... Стелла какая-то холодная была при встрече. Или мне показалось?

Света секунду помолчала, только потом ответила:

– Не показалось. В отличие от тебя Стелка только выгоду искала.

– Выгоду? И все?

– Даш, мне это тоже трудно понять. У меня, знаешь, сколь-

ко братьев и сестер? Пять! Я их обожаю, жизнь за каждого готова отдать.

– И я тоже! Хотя и видела Стеллу всего несколько минут. А она даже не обрадовалась.

Машина остановилась на светофоре. Света повернулась ко мне, посмотрела прямо в глаза:

– Ты не подумай чего такого. Стелка – неплохая девчонка. Вы с ней внешне как две капли, а душой разные. Это я сразу поняла. Ты сразу к сестре потянулась. И она тем же ответит. Просто ей время нужно. Ты вот с бабушкой жила. Она тебя любила?

– Безумно! И я ее также.

– Вооот. А Стелку никто никогда не любил. К тому же родилась она в золотой колыбельке. Если ты думаешь, что богатые не плачут, ошибаешься. Иной раз белугой ревут, а счастья у них в доме вообще нечасто селится. Его, счастье, злой денежный дух отпугивает. Склоки. Дележки, страх, что близкие тебя предадут, подставят, а то и уничтожат ради денег. Поэтому Стелла к тебе настороженно относится, кто знает, что ты учудить можешь, вы всего полчаса знакомы.

– Да я никогда не сделаю ничего плохого! Тем более родной сестре! Тем более ради денег.

Света рассмеялась:

– Ну, хватит себя кулачком в грудь лупасить. Я-то верю. И сестренка твоя все осознает. Ой, Дашка, ну и разит же от тебя! Сейчас тормознем, чаю тебе горячего возьму. Папань-

ку своего всегда черным крепким отпаиваю.

Света, в самом деле, завернула к небольшому ларьку-закусочной, вышла из машины и вернулась через пару минут с дымящимся чаем в пластиковом стаканчике. Велела мне пить, а сама тронулась дальше. Я послушно сделала первый глоток обжигающего напитка. Второй. Третий. Чай помогал. Сознание становилась яснее. А вот желудок взбунтовался. К горлу подступала тошнота. Как раз в этот момент мы въехали на территорию огромного особняка. Мне очень хотелось посмотреть, как живет Стелла, но чай рвался наружу. Светка заметила мои страдания, схватила за руку и потащила за собой вглубь дома. Широкая лестница, комната, а в ней, о чудо, собственный санузел!

– Вот белоснежный друг, обнимайся!

Я думала, что этот кошмар никогда не кончится. Меня выворачивала наизнанку. Но я все же расслышала громкий и недовольный голос мужчины:

– Света, где Стелла? Маргарет хочет ее на осмотр к женскому доктору отвезти. Ну традиции такие у них, восточные. Пусть собирается!

– Виталий Евгеньевич, ей плохо, очень.

Я как раз вышла из ванной, увидела хозяина дома и отца Стеллы. И моего отца? Виталий Евгеньевич оказался красивым подтянутым шатеном средних лет. Взгляд суровый, даже злой. Мне же все равно хотелось кинуться ему на шею, прижаться и прошептать: "Здравствуй, папа. Я нашлась!" Но

Света предупредила, что все должно оставаться в тайне, по крайней мере, пока выдаю себя за Стеллу. И сейчас я опасалась одного: передо мной родной отец, значит, может заметить подмену.

Но Виталий Евгеньевич только покачал головой и сказал.

– Отравилась? Опять сосиски из забегаловки? Стелла! В доме лучшие повара, а ты всякую гадость жрешь. Ладно бы впервой.

Света обрызгала меня в ванне каким-то парфюмом, и я очень надеялась, что Виталий Евгеньевич запах алкоголя не учует. Света перевела внимание хозяина на себя, перерезала путь, не давая ко мне приблизиться:

– Виталий Евгеньевич, так Стелла к врачу поедет? Помочь ей одеться?

– Оставьте, Светлана! Она же чуть на ногах стоит. А я все дела бросил, хотел сопровождать.

– Зачем вам-то, Виталий Евгеньевич, к женскому доктору ехать?

Голос принадлежал другому мужчине – среднего роста, коренастому. Голова совершенно лысая, темные умные глаза. Проницательные. Одет в строгий костюм. Как зашел в комнату, не услышали ни я, никто другой. Даже сам хозяин вздрогнул, проворчал:

– Напугал, Полкаша. Сколько лет у меня служишь, но не могу привыкнуть, что как кошка бесшумно ходишь. А сам поехать решил, потому что не люблю, когда из меня дура-

ка делают. Всю ночь думал, с чего бы Маргарет такие проверки устраивать. Нутром подвох чую. Да только зря сорвалась, Стелка, дрянь, опять пакость учудила, нажралась дерьма, придется на завтра поход перенести. Велю Людмиле с Маргарет созвониться, объяснить все.

– Уверены, что подобные разговоры должна вести секретарь?

– Более чем. Сам никогда в жизни ни перед кем не оправдывался и не стану. К утру отойдет Стелка. Тогда и отправимся.

– Может, врача вызвать? Вдруг отравление серьезное, – предложил мужчина со странным именем Полкаша.

В этот момент я испугалась и сказала:

– Не надо врача, папа, мне уже лучше. Почти совсем хорошо.

– Знаю, что ты эскулапов на дух не переносишь. Ладно, марш в кровать, отлеживайся. Света пусть на ночь останется, побудет с тобой. Но, Стелла, если ты думаешь, что твоя выходка не будет иметь последствий, то ошибаешься! Месяц домашнего ареста!!! Никаких шоппингов и обновок. Ной сколько влезет, что тебе нечего надеть. Нет, она еще и улыбается! Мерзавка!

Виталий Евгеньевич махнул рукой и вышел из комнаты. Видимо, для Стеллы подобное наказание казалось страшным. Я же заметила в комнате невероятных размеров шкаф, больше напоминавший целую комнату. Одна дверца откры-

та. И одежды там видимо-невидимо. На мой взгляд, фраза "нечего надеть" звучала комично, потому и не выдержала, улыбнулась.

Мужчины вышли, мы со Светой остались одни. Моя новая знакомая казалась довольной:

– Даша, чай и Стелкина любовь к сосискам из закусовых пришлись нам на руку. Раз осмотр перенесли, я могу тебя получше подготовить, рассказать все необходимое. Это, во-первых. Во-вторых, если завтра и будешь выглядеть не так, как обычно, то все спишут на отравление.

– Наверное, – ответила я и пошатнулась.

Чай, водка, пережитые стрессы от встреч с коллектором и сестрой-близнецом сделали свое дело. Света подскочила:

– Намаялась, бедняга. Давай-ка в постель. Тебе поспать надо. Позднее поговорим. У нас вся ночь впереди, раз хозяин велел мне остаться.

Добрая девушка уложила меня в кровать, дала таблетку, накрыла одеялом. И вышла из комнаты. Мне хотелось поговорить, узнать, как можно больше, но глаза слипались. Я обвела взглядом комнату, в которой находилась. Какая же она красивая! Большая, светлая. Огромная кровать, белоснежный пушистый ковер, который нежно ласкал ноги. В открытое окно подул ветерок. Помещение наполнилось сладким ароматом. Конечно, снаружи сад, отсюда и свежий великолепный воздух. Наша с бабушкой квартирка выходила на магистраль, летом открыть окна было невозможно, и сейчас я

не могла надыхаться. Сделала еще пару глубоких вдохов и погрузилась в глубокий сон.

Проснулась неожиданно, от ощущения того, что кто-то рядом. Кто?! Бабули больше нет. Подскочила на кровати и замерла на секунду, не в силах понять, где нахожусь. Взгляд наткнулся на кареглазую девушку, что сидела в кресле и смотрела телевизор без звука. Света, горничная моей сестры! Я вспомнила все, что произошло за сегодня. Светлана заметила мое пробуждение, улыбнулась:

– Ну что, красавица, как себя чувствуешь? Есть будешь?

Предложение было кстати. Я чувствовала себя неплохо и ощущала просто зверский голод. Заявила с готовностью:

– Буду! Но, наверное, надо что-то приготовить.

– Даша, – рассмеялась Света. – Ты попала в другой мир. Тебе не надо готовить. Если хочешь, можем поужинать, да-да, ты подрыхла весь день, в твоей комнате. А можем пойти в столовую. Блюда подадут, какие велим и куда захотим.

– А папа?

Мне очень хотелось побыть возле Виталия Евгеньевича. Пусть он суров, неприветлив, но это мой отец!

– Хозяин чаще всего в своем кабинете ест. Они со Стелкой не очень ладят. А знаешь, давай, в самом деле, в столовой прикажем ужин подать. Ты хоть дом посмотришь.

Мы вышли из комнаты, и я поразилась даже не столько окружающему великолепию, огромному коридору, многочисленным комнатам, сколько полнейшей тишине. Созда-

валось впечатление, что тут вообще никто не живет. Шепотом высказала свои мысли Светлане. Та кивнула головой:

– Так и есть. Домина огромный, а жильцов раз-два и обчелся! Вот бы моей семье в таком жить. Мелким простор, хоть в догонялки играй, хоть в прятки. Еще сад есть. Я бы качели-карусели-батуты установила. Не понимаю я этих богатых. Все условия, а детей больше одного-двух не заводят. Ладно, тебе это неинтересно. Вернемся к нашим баранам. На втором этаже барские покои. Здесь хозяин живет, Стелка и те из служащих, что на особом положении. Полкан, начальник службы безопасности. Денис, программист. Оксана, личная парикмахерша твоей сестры и Виталия Евгеньевича. Раньше няня жила, она Стелку вырастила с рождения.

– А.. мама?

– Знаю, что не выжила после родов.

– Как и моя. Ой, то есть наша! Что же произошло, Свет, почему нас со Стеллой разлучили?

– Не знаю, – ответила горничная. – Но все тайное становится явным. Думаю, мы сумеем это выяснить. Продолжим. Еще здесь библиотека. Остальные комнаты на втором этаже заперты. Открывают редко, когда приезжают гости. Первый этаж поделен на две части. В левой половине – столовая, зал для приема гостей, бассейн, бильярдная. В правой части обитает обслуживающий персонал. Главная – кухарка Наталья. На самом деле она высококлассный специалист, даже проходила специальные курсы за границей. Ее помощницы,

горничные, что подают на стол, девушки, убирающие первый этаж. Садовники, их два. Дворник, шофер.

Вскоре мы оказались в столовой – большой, светлой. Сели за стол. Мне казалось, что Светка сейчас возьмет в руки колокольчик и позвонит, вызывая слуг. Света, в самом деле, позвонила. Но... по своему телефону. И просто сказала:

– Наталья Ивановна, Стелла Витальевна решила в столовой ужинать. Нет, специально готовить не нужно. Разогрейте, что есть.

Буквально через пять минут в столовую вошла девушка. Она катила столик с многочисленными блюдами. Ловко и молча расставила тарелки на столе.

– Выбирай и налетай! – улыбнулась Светка. – Наталья очень вкусно готовит.

Это оказалось правдой. Я отведала всего понемногу – рыбы в кляре, сырного салата, цыпленка, запеченного с овощами. Порадовал сладкий десерт – шоколадное мороженое. После ужина мы вернулись в комнату. Забрались со Светкой на огромную кровать. Я вздохнула:

– Всегда мечтала иметь сестру, чтобы по ночам шептаться о девичьих секретах, делиться самым сокровенным. Жаль, что Стеллы нет с нами, кровать у нее потрясающая!

– Недолго ей тут обитать осталось, – ответила Света. – Я тебе пока самое необходимое сказала, мол, нужно сестру заменить на осмотре, а она с долгами поможет. Сейчас узнаешь все подробнее. Стелла помолвлена, свадьба совсем скоро, к

мужу уедет. Хоть в этом ей повезло.

– А кто он, жених Стеллы? И какой?

– Богатый! Его отцу "Алмаз" принадлежит. Виталию Евгеньевичу – "Славное золото". Драгоценности и благородный металл. Сама понимаешь, какой выгодный брак.

– А чувства? – спросила я. – Они любят друг друга?

– А как же! Руслана, так зовут жениха твоей сестры, невозможно не любить. Он самый лучший на свете. Красивый, добрый, всегда улыбается, в любую минуту готов прийти на помощь. Представляешь, один раз мне даже ведро с водой помог в комнату отнести! Счастье досталось Стелке! А она нос от такого парня воротит. Ей, кстати твой Ваня понравился.

– Ваня? – я опешила. – Он замечательный. И я была бы безумно рада, создай моя сестра пару именно с ним.

– Может, и замечательный, – ответила Светка. – Но уж точно не лучше Руслана!

Я внимательно посмотрела на горничную:

– Свет, а ты не влюбилась случайно в жениха своей подруги?

Света покраснела, но скрывать не стала:

– Да, только что с того. Не дура, понимаю, кто он и кто я.

– Глупости, в 21 веке живем, каждый вправе с тем быть, к кому сердце тянется. Если Руслан Стелке совсем никак, ты бы попробовала его завоевать.

– Нет, – покачала головой Света. – Не получится. Да и

влюблен он в свою будущую жену. Давай лучше расскажу все, что знаю про семью Славных, думаю, тебе это будет интересно.

Еще бы! Узнать как можно больше про сестренку и отца мне очень хотелось. Света приступила к рассказу. Потом стала расспрашивать о моей жизни, о бабушке, о Ване, о том, как у меня появились большие долги. Две девушки всегда найдут, о чем поговорить. Мы проболтали до середины ночи, и только потом нас сморил сон.

Утро началось суматошно. В дверь комнаты постучали. Но, видно, тому, кто находился по ту сторону, ответ не требовался. Дверь просто распахнулась. И в спальню ворвалась прелестная блондиночка лет тридцати. Точный возраст красотки определить мне показалось сложным. Было очевидно, что не единожды пластический хирург закапывал эту тайну своим скальпелем. Ну не бывает от природы такого большого безупречного бюста, таких пухлых губ, совершенных ягодич.

– Стелочка Витальевна! – защebetала красотка. – Вижу, вижу, вы уже глазки открыли. Вот и славненько! Ступайте в душ, а я пока свои прибабасики приготовлю, что бы вас раскрасавицей сделать. Хотя вы и так краше всех на белом свете.

Судя по всему, это личный визажист Стеллы – Оксана. Светки рядом не было, наверное, ушла в свою комнату. Я направилась в душ. Хотелось еще поваляться, но раз в этом

доме существуют определенные традиции и ритуалы, надо им подчиниться. Когда вернулась, Оксана уже расставила на туалетном столике многочисленные атрибуты для красоты. Усадила меня поудобнее и приступила к своим обязанностям. Опытные руки ласково дотрагивались до лица, шеи, волос. Но вдруг они замерли. Я до этого довольно жмурившаяся, приоткрыла глаза. Посмотрела в зеркало на отражение Оксаны. Парикмахерша выглядела озадаченной. Быстро завершила мой макияж, соорудила несложную, но милую прическу.

– Спасибо, – пробормотала я.

Чувствовала: что-то произошло, изменилось, жалела, что Света оставила меня одну.

– Спасибо в карман не положишь и на хлеб не намажешь, – ответила Оксана.

И голос ее уже не был "приторно-ласковый", а грубый, требовательный. А... наверное, Стелла давала ей чаевые, у богатых так принято. Я улыбнулась:

– Оксана, вы хотите дополнительное вознаграждение за свой труд? Я...

Но Оксана меня прервала:

– Знаешь, какую сказку я обожаю?

– Какую?

– Золушка! И наконец-то я оказалась на ее месте! А кое-кому придется стать крестной феей.

Оксана наклонилась ко мне, заглянула прямо в глаза. Я

готова была закричать от ужаса. Но тут в дверях появилась Светка. Она слышала последнюю фразу в нашем разговоре и теперь стояла бледная, как снег. Оксана, виляя бедрами, вышла, еще и толкнула Светку плечом в проходе.

– Свет, она сумасшедшая? – воскликнула я.

– Отнюдь! – горничная со вздохом опустилась на кровать. – Не должна она была сегодня прийти, понимаешь! К матери отпрашивалась. Оксанка сразу распознала, что перед ней не Стелла, и будет теперь шантажировать.

– Но что она хочет? Денег не просила, несла чушь про Золушку.

– Потому и несла, что хочет все и сразу! А точнее – замуж за Хозяина. погоди, она еще озвучит свои требования. Но меня другое пугает. Есть еще кто-то. Тот, кто подсказал Оксане отказаться от выходного и все же выполнить свои обязанности.

Глава 5

Стелла

Во мне боролись два желания. Первое – целоваться с Ванечкой нежно, горячо, страстно, до потери пульса. Второе – поскорее приступить к осмотру документов и фотографий. Первое было более сильным, но кавалер по отношению ко мне аналогичного порыва не проявлял, не набрасываться же самой на него с поцелуями. Я вздохнула и сказала:

– Спасибо, что согласился помочь.

– Да ладно, Дашина сестра – мой друг.

За "друга" мне хотелось треснуть Ваньке в лоб. Но я мило улыбнулась:

– Замечательно. Кружки с чаем за дружбу мы уже подняли. А теперь...

– Стелл, а теперь перекусить бы чего надо. И в прихожей мебель в порядок привести, табуретку уже не спасти, я ее вынесу, а вот шкаф починить можно. Я ремонтом займусь, а ты покушать сготовишь.

– Я?!

– Ну да.

– Сготовить?!

– Сготовить. Стелла, ты чего на меня так смотришь? Хочешь – можем поменяться. Я готовлю, ты шкаф чинишь.

Иван широко улыбнулся. Наверное, представил меня с молотком в руках. Нелепо, согласна. Но поварешку я тоже видела только издалека. Признаваться в том, что полная неумеха, не хотелось. Я нашла другую причину:

– Ваня, на чужой кухне сориентироваться сложно. Давай просто закажем еду из ресторана.

Иван пожал плечами. Я приняла это за согласие, полезла в сумочку и ахнула. У меня нет ни копейки! Карту сунула Светке на случай возникновения непредвиденных расходов, а всю наличку отдала Глебу. Растерянно произнесла:

– Ресторан отменяется, у меня нет денег.

– Не беда, – ничуть не расстроился Иван. – Айда, помогу тебе чуток, мы с Дашкой часто вместе готовили.

Судя по съестным запасам, у сестренки с деньгами вообще была беда. Из круп – лишь упаковка манки, да и той на доньшке. В холодильнике масло растительное, полпачки сливочного. Десять картошек и пакет. Иван развернул его, радостно воскликнул:

– Стелла! Тут тесто, пельменное. Даша, наверное, вареники лепить собиралась. Значит, нас ждет вкусный ужин. Обожаю вареники. Давай, чисть картошку.

– Я?!

– Ты!

– Или шкаф?

– Молодец, понятливая!

Я взглянула на картошины. Взяла одну в руки. На пальцах остался черный налет. Я пришла в такой ужас, что даже решилась на протест:

– Не буду картошку чистить!

Боялась, что Ваня рассердится, обидится, но он посмотрел на меня с улыбкой и произнес:

– Как же вы с Дашкой похожи!

– Надо же, наконец-то заметил!

– Я не про то. Она тоже терпеть не может с картохой заморачиваться. Всегда на меня перекладывает. Ладно, давай сюда.

Иван выхватил у меня картофелину, вымыл ее, взял нож, и тонкая кожура красивым кружевом поползла вниз.

– Здорово у тебя получается! – восхитилась я.

Через несколько минут картошка уже стояла на плите.

– Что дальше? – спросила я.

– Как что? Сварить, потолочь, сдобрить маслицем. Стелла, ты такие вопросы задаешь, будто ни разу в жизни подобного не делала!

– Не делала, – согласилась я. – У нас всегда повара в доме были.

– Ох, – хлопнул себя по лбу Ванька. – Совсем забыл, что ты у нас особенная. Ладно, в приготовлении нашего сегодняшнего ужина ничего сложного. Я тебя научу.

Картошка скоро сварилась. Иван слил воду. Сделал начинку. Отрезал кусочек теста. Раскатал кружок. Запихал внутрь картофель, зашипнул и поинтересовался:

– Ну, разве это трудно?

– Легче легкого! – согласилась я.

– Ну, вот и замечательно. Значит, дальше сама справишься. Держи скалку, а я молоток. Как и положено мужчине и женщине.

Ванька скрылся в прихожей, а я осталась с варениками один на один. И чего боялась? Делов-то на пять минут. Мне очень нравилось то, что сейчас происходит. Вот так бы всегда. Каждый вечер. Я крикнула:

– Вань, замуж меня возьмешь?

Иван, видно, принял все за шутку, потому что ответил:

– Если ужином вкусным накормишь, то как не взять. Хорошие хозяйки сейчас на вес золота.

Шутит Ванечка, а бы всерьез согласилась. Ну что меня ждет с Русланом? Скука! Представила наш семейный вечер. "Милая, я сегодня заработал пару миллионов. А как прошел твой день?" "Тоже замечательно, дорогой. Потратила вдвое больше..." Я катала скалку и мечтала. Очнулась и пришла в ужас: кружочек под вареник раскатался до невероятных размеров и напоминал скорее блин.

– Вань, – крикнула я, – у меня проблема. Я теста много взяла, вареник большой получится.

– Это нестрашно, Стелла. Как говорится, большому пирогу рот радуется, отчего бы ему не порадоваться и большому варенику.

– Вань, но он очень большой!

– Стелла отстань, я полочку на голову чуть не уронил. Дейлай, как мужчина велел!

Я пожала плечами, обозвала Ваньку мысленно домоштровцем. Слепила еще один вареник, такого же размера, как первый, для гармонии. Больше ни теста, ни начинки не осталось. И я радостно крикнула:

– Ванечка! Вареники готовы.

– Что?! Уже?

Иван появился в кухне. В синих глазах шок:

– Что это, Стелла?

– Вареники.

– Ты издеваешься?

– Сам сказал, что ничего страшного, что большому варе-

нику...

– Да они же больше чебуреков! Ну, Стелла, понимаю, тесто не всегда поровну взять получается. Человек опять же не машина, чтобы ровно лепить. Но такие только очень глупая девушка могла сделать.

– Я глупая, да? Дурочка? Идиотка? Кретинка?

Я не часто позволяю себе заплакать, а уж на людях – такого и не припомню. Но сейчас вдруг стало так обидно и больно! Но почему, почему меня никто в этом мире не любит? В детстве я мечтала о маме. Завидовала приятельницам в школе и универе, когда те рассказывали про своих мам, жаловались на строгость, наказания. Не понимали простой вещи: мамы ругаются, потому что ЛЮБЯТ их и переживают. Да, у меня был отец. Но и в его взгляде никогда не было любви, на губах – улыбки при виде меня. Он ни разу не спросил, как у меня дела, о чем я думаю, мечтаю. Няня, чужая женщина, и то относилась ко мне с большей теплотой. Теплотой, но не любовью. Даже жених Руслан меня не любит. Да-да, я врала однокурсницам, Светке и самой себе, что Руслан меня обожает. Врала, потому что не чувствовала с его стороны ничего. Мой будущий муж всегда вежлив, приветлив. Но в глазах – лед. Мое сердце тоже не бьется часто и взволнованно при виде Руслана. А вот при виде Ванечки... Чертов Ванечка! Ему я кажусь вообще глупой, никчемной. Я сама не заметила, как редкие слезинки уже лились водопадом. Иван испугался:

– Стелл, ты чего? Обиделась. Я не хотел.

– Да иди ты знаешь куда! – рявкнула я. – Вали к своей Дашке! Пофиг, что она тебя не любит, главное вареники делать умеет. А я нет! Уж прости, не повезло мне так, как вам, родилась с миллионами, не пришлось с поварешкой дружить! Тебе наплевать, что у человека в сердце.

Я уже буквально захлебывалась от слез. Решила бросить все и уйти. Пусть нет ни копейки, ничего, лето, под кустиком переночую. Но Иван неожиданно подошел, обнял меня, прижал к себе:

– Стелка, прости меня, дурака! Не знал, что ты так расстроишься!

Он убрал с моего лица прядь прилипших волос. Заправил ее мне за ушко. Я задрожала от его прикосновений. У Ивана такие ласковые нежные руки. Подняла на него заплаканные глаза и прошептала:

– Поцелуй меня. Пожалуйста!

Хороший парень никогда не откажет в маленькой просьбе девушке, которую обидел. Тем более, если эта девушка так похожа на его любимую. Он прикоснулся к моим губам, сначала нежно, потом более решительно и настойчиво. Утешительный поцелуй превращался в страстный. Я чувствовала, как мое тело охватывает жар, теплые приятные волны, хотелось, чтобы этот момент не заканчивался никогда. Ноя вдруг поняла: не хочу поцелуев из жалости или потому, что Дашкина копия. Хочу, чтобы любили меня, Стеллу, и целовали,

потому что нравлюсь. Резко отстранила Ивана, сказала:

– Ну хватит! Накинулся, воспользовался минутной слабостью.

– Так сама же просила! Теперь ругаешься. Какие же вы, девчонки, нелогичные!

– Зато вы, парни, ой как готовы оказать поцелуйную терапию. Да ты знаешь кто после этого...

– Стелла! – Иван посмотрел мне в глаза. – Давай прекратим спор, чувствую, опять сейчас разругаемся. Пошли лучше твои... чебуреки варить.

Такой странный ужин у меня был впервые в жизни. В чужой квартире, с малознакомым, но таким милым сердцу парнем. Настроение – романтическое. Хотя у нас не стояли на столе зажженные свечи, а в вазе букет, подаренный мне. Вместо изысканных блюд – две тарелки, на каждой из которых по огромному, плохо проваренному варенику. Но Ванька уплетал за обе щеки и приговаривал:

– Ох, какая вкуснотень! Для первого раза очень даже ничего получилось.

Я сдерживала улыбку, понимала: Иван боится моих слез, не хочет обидеть, вот и давится откровенной гадостью. Что ж, это его только характеризует с положительной стороны. За неимением лучшего я тоже дожевала отвратительное блюдо. После чего Иван снова взялся командовать:

– Стелла, помой посуду. Я шкаф доделаю. А то скоро стучать будет нельзя.

Сначала я рассердилась – тоже выискался командир! Но решила избежать новой ссоры, помыла тарелки, это оказалось несложно. Даже улыбнулась: если лишусь вдруг своих капиталов, пойду в посудомойки, это у меня точно получится. Ванька еще стучал молотком. Я направилась в комнаты. Отыскала альбомы с фотографиями. Вот Дашкин альбом, где она запечатлена с рождения. Вот бабушкин. В нем я увидела фотографии молодой девушки, похожей на нас с Мордахой. Точнее, это мы походили на нее. Несложно было догадаться, что это наша мама. Сомнения полностью развеялись, когда я увидела ее на следующем снимке в обнимку с отцом. Он тут совсем молод. Глаза счастливые и добрые. Никогда бы не подумала, что у папеньки может быть такой взгляд, полный любви. Выходит, он был другим. Что же случилось, почему Дашка здесь, я там, а отец меня ненавидит? Захотелось раскрыть тайну еще сильнее. Особое внимание решила уделять старым фотографиям, именно в них могла быть хоть какая-то зацепка. На одном снимке – застолье. Люди в белых халатах. Во главе стоит женщина средних лет, с бокалом шампанского в руках. На обратной стороне надпись: "Моя любимая Наденька, получала должность заведующей родильным отделением". Вот снова эта же дама. Только старше и в инвалидном кресле. Кто она? Кем приходится Дашке и бабушке? Обратилась к Ивану:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.